

Джунхун потер губы пальцем и посмотрел на монитор компьютера.

Как бы он ни смотрел на это, что-то все же было странным. Кто же мог это сделать?

«Хюнджен Групп» и «Р&К Инвестиции» создали консорциум два года назад и скрепили его браком. Получение одобрения правительства Объединенных Арабских Эмиратов на проект «Тропик» заняло один год.

Несмотря на то, что процесс шел медленно, они считали, что это лучшее, что они могли сделать. Общая сумма проекта составила около одного триллиона вон.

Проект финансировался компанией «Хюнджен Инвестиции», филиалом «Хюнджен Групп», и «Р&К Инвестиции». Каждый из них вложил по 250 миллиардов вон, что составляет в общей сложности 500 миллиардов вон. Остальные 500 миллиардов поступят от инвесторов на Ближнем Востоке и в Европе. Искусственное море и острова будут построены компанией «Конструирование Хюнджен Ко» и «Швидзен Инженеринг Ко» из Германии.

Однако проблема возникла, когда «Хюнджен Групп» и «Р&К Инвестиции» перевели 500 миллиардов вон в специальную проектную корпорацию, созданную в Дубае.

500 миллиардов вон исчезли без следа.

Не только деньги исчезли, но и глава корпорации, Хашад Аль-Мактум, испарился, словно мираж в пустыне.

Чем больше он думал об этом, тем более нелепым ему это казалось. Все это произошло прямо у них под носом.

Обе компании пребывали в замешательстве, и находились теперь в самом центре войны. Обе стороны упорно перекладывали вину друг на друга. Р&К винил Хюнджен, а Хюнджен винил Р&К, обе компании ощетинились друг на друга.

Преступник определенно должен был иметь внутренние сведения об этих двух компаниях. Кроме того, отец Джунхуна, Сео Джейхек, возглавлял этот проект.

Как только этот инцидент произошел, слухи начали распространяться. Все считали, что эта компания Хюнджен совершила ошибку. Другого объяснения этой нелепой ситуации не было!

Понадобятся годы, чтобы докопаться до сути этого фиаско и найти пропавшие деньги, а слухи уже распространились по всему Дубаю.

На прошлой неделе Джунхун лично прилетел в Дубай и обнаружил нечто совершенно абсурдное. Когда он нашел Хашада Аль-Мактума, тот оказался стариком в доме престарелых,

который был близок к тому, чтобы испустить свой последний вздох.

Они доверяли Хашаду, который утверждал, что является членом королевской семьи. Он сказал, что у него есть кое-какие связи в правительстве Дубая и, что он предоставит им права на «Тропик». Этот Хашад Аль-Мактум, которому они поверили, был мошенником.

Как только это стало известно, по всему Дубаю поползли слухи, что корейский проект вскоре будет приостановлен. И естественно, когда инвесторы в Дубае и Европе узнают об этом они покинут проект.

Услышав, что все его деньги растворились в воздухе, президент Мин из Р&К потерял рассудок и впал в безумие. Сразу же после получения доклада президент Мин приехал в главный офис Хюнддина и в присутствии президента Сео Джейхека обвинил его в том, что он является величайшим мошенником в стране, крича на пределе своих легких. Президент Сео Джейхек, конечно же, начал в ответ ссыпать проклятиями в адрес президента Мина.

В то время как Р&К были обеспокоены потерей своих денег, Хюнддин Групп больше встревожило известием о том, что их «золотое тропическое яйцо», оказалось под угрозой уничтожения еще до того, как оно действительно началось. Оказавшись в такой сложной ситуации обе компании получили весомый ущерб, и это еще не все, их репутация была полностью разрушена. И сейчас проблема была совершенно не в деньгах, которые они потеряли.

Кто бы это мог быть?

Пристально глядя на монитор, Джунхун начал анализировать информацию, собранную им в Дубае на прошлой неделе. Все было сделано без сучка и задоринки. Во время расследования Р&К нанесла им удар в спину, когда они сказали, что Хюнддин пересек границу с национальной разведывательной службой. Как они могли так испортить наше партнерство?

Так кто же это сделал?

Глаза Джунхуна выглядели свирепо, когда свет монитора отражался в них.

Кто бы это ни был, как только преступник будет пойман, в его теле не останется ни одной косточки. Было бы лучше, если бы это Хюнддин поймал этого человека. Если непредсказуемая компания Р&К поймает этого человека, то нет никакой гарантии, что он выживет. Джунхун взял свой мобильный телефон и нажал на кнопку. Телефон звонил уже некоторое время, прежде чем он ответил на звонок.

- Директор.

- Есть новости?

- Мне очень жаль.

Рука Джунхуна сжалась в кулак. Он лично отобрал самых талантливых людей в Корее. Как же они не смогли найти никаких следов преступника?

- Он не оставил никаких следов?

- Все было сделано очень чисто. И...

- Что еще?

- Чем больше мы просматриваем систему, тем больше понимаем, что это наши следы.

- Что...?

Он не мог в это поверить. Следы принадлежали нам?

- То есть это наши следы?

- Вот именно...

Человек на другом конце провода поколебался.

- И кто же это?

- Эм... он использовал ваше удостоверение.

Что? Лицо Джунхуна побледнело. Что он только что сказал? Чье удостоверение личности?

- Ты уверен?

- Да.

В этом не было никакого смысла.

Как же мое удостоверение личности оказалось у него...?

Это было абсурдно. Он даже не отвечал за проект в Дубае.

Следы принадлежали не его отцу, который был корейским лидером консорциума, а ему самому? Каким образом его служебное удостоверение, которым владел только он, оказалось замешанным в инциденте в Дубае? Как же этот человек получил эту информацию?

На мгновение лицо Джунхуна слегка напряглось.

Может ли это быть...

Он посмотрел на монитор. Все системы в Хьюонджин были, как стены замка. Хранилище было установлено позади него, так что посторонним доступ к нему был невозможен. Но что, если этот человек находится внутри дома? А что, если он был инсайдером? Неужели в доме есть кто-то, кто предал его? Или...?

Джунхун снова сел за свой стол и с помощью компьютера получил доступ к записям камер наблюдения внутри дома. На экране появился 3D-чертеж дома, где состояние всех камер было обозначено красными точками.

Он включил камеру в западном крыле дома и увидел, как Мин Юань выходит из ванной. Открытая дверь ванной комнаты выпустила остатки пара. Его жена вышла с мокрыми распущенными волосами. Все это было похоже на анимацию на экране монитора.

- Все ли электронные сообщения, поступающие и выходящие из дома, записываются?

- Да, совершенно верно.

- Что можешь сказать о записях моей жены?

- Пожалуйста, подождите минутку.

Джунхун молча наблюдал за своей женой, сидевшей перед туалетным столиком. Она спокойно посмотрела в зеркало, затем сняла халат. Руки Джунхуна дернулись, и он чуть не выронил телефон.

Он не мог хорошенько рассмотреть обнаженное тело своей жены, потому что она стояла к нему спиной. Тем не менее, он все еще мог видеть ее белую спину и ягодицы на мониторе. Глаза Джунхуна были прикованы к экрану, когда она подошла к комоду. Ее мокрые волосы струились по бледной спине, округлой попке и длинным ногам.

Она наклонилась и достала из комода ночную рубашку. Надевая её, она подняла руки и мягкий шелк прикрыл её обнаженное тело.

По спине Джунхуна мгновенно пробежала дрожь. Он вспомнил образ своей жены, лежащей

под ним. Ее бледная спина выгнулась, позволяя ему любоваться ее гибким телом. Мягкие волосы, рассыпавшиеся на кровати. Тепло между ее бедер и дрожь тела, когда она так крепко сжимала его член. Ее жидкость, стекающая на простыни...

- В них нет ничего подозрительного.

- Хм...

Джунхун пришел в себя.

- Директор?

- Я сам решу, подозрительно или нет. Пришлите мне все ее журналы вызовов за последний месяц и его детали, а также сводку об использовании ее компьютера.

- Да, я понял.

На экране монитора его жена уже сидела перед зеркалом и сушила волосы. Очертания ее грудей отчетливо проступали сквозь шелковую рубашку.

- И...

- Да, слушаю?

Джунхун закрыл рот. Его глаза были прикованы к монитору. Кроме него самого, никто в доме не мог избежать камер наблюдения. Однако, он был единственным, кто имел доступ ккамерам наблюдения в комнате своей жены.

- Ничего особенного.

- Хорошо.

Джунхун закончил разговор. На мониторе появилось окно с уведомлением о том, что он получил электронное письмо. Он открыл электронную почту, проверил журналы вызовов и детали, которые были ему отправлены. Они были чисты. Ее расписание и движения были абсолютно чистыми.

Прокручивая документ, он заметил, что сегодня днем она получила сообщение. Он прочитал содержание послания.

- Мы продолжим процедуру развода, поэтому обязательно уедем сразу после этого.

- Понятно.

Она ответила, не задавая никаких вопросов. Кроме того, остальные звонки были связаны с университетом. И все же что-то показалось Джунхуну немного странным.

Мин Юань была знаком с обоими домами. Его жена также могла узнать о его удостоверении личности.

Стоп. Это подозрение не имело никакого смысла. Этот дом был покрыт сверху донизу самой лучшей, самой современной системой безопасности. Камеры наблюдения не пропустят даже капли воды.

Кроме того, Мин Юань была дочерью президента Мина из Р&К, ущерб для ее отца означал бы ущерб для нее самой. Она согласилась выйти замуж ради Дубайского проекта и до сих пор играла роль идеальной жены. Внутри и снаружи.

Но, как он мог знать наверняка ее истинные чувства? Предательство всегда исходило от самых близких тебе людей. В этом мире твой самый надежный союзник будет тем, кто нанесет тебе удар в спину. Так на чьей же стороне на самом деле была Мин Юань?

Ее истинное «Я» было полностью скрыто за стеной. Он пользовался ее телом в течение бесчисленных ночей, касаясь каждого укромного уголка, как муж. Однако он никогда по-настоящему не видел ее истинную сущность.

Ее истинная сущность. А, если она у нее есть, то какая же?

Что же скрывалось за ее равнодушными глазами?

В тот раз он смог увидеть на ее лице ненадолго её истинное «я». Зимой, стоя перед темным окном, он лишь на мгновение увидел ее печаль и нежность. Он не мог вспомнить, чтобы еще хоть раз видел ее настоящее лицо.

Что за чушь! Джунхун горько рассмеялся. Может быть, он безумно ревнует свою жену, улыбающуюся другому мужчине, если он пришел к такому выводу?

А, если нет, тогда что же это?

Прошло уже полгода с тех пор, как его жена в последний раз принимала его в свою постель. В последнее время она постоянно говорила, что занята или больна, но он понимал, что она просто отталкивает его.

Никаких контактов между его женой и Ли Тае Кунгом не было. С тех пор как они поженились,

она ни разу с ним не встречалась и даже не разговаривала по телефону. Однако доклад, который передал ему секретарь Кан, его очень удивил. Юань и Ли Тае Кунг были очень близки до ее замужества.

Ли Тае Кунг был сыном шофера президента Р&К Мина. Будучи близким помощником семьи, он рос вместе с Юань с тех пор, как ей исполнилось семь лет. А, когда его жена поступила в среднюю школу в Лондоне и осталась там учиться в университете, Ли Тае Кунг прилетал туда каждые три месяца, чтобы заботиться о ней. На фотографиях, где они вдвоем, они кажутся очень близкими.

На этих фотографиях его жена ярко улыбалась. Это была улыбка, которую он никогда не видел.

Несмотря на то, что они были так близки, они не общались друг с другом ни разу с тех пор, как она вышла замуж. Стоит ли ему вздохнуть с облегчением?

Что еще более важно, Ли Тае Кунг был тем, кто отвечал за Дубайский проект со стороны Р&К.

А что если... что если...

Если бы Мин Юань и Ли Тае Кунг были влюблены друг в друга? Что бы сделал Ли Тае Кунг, узнав, что она должна выйти замуж по контракту?

Разве он не попытался бы разрушить этот брак любыми необходимыми средствами?

Разве он не попытался бы вернуть ее, несмотря ни на что?

Если бы Юань захотела развестись с Джунхуном и вернуться к Ли Тае Кунгу, разве она не узнала бы изнутри идентификационный номер своего мужа и не передала бы его своему любовнику?

На его месте он сделал бы все, что в его силах.

И эти 500 миллиардов вон. Этого было бы более чем достаточно, чтобы продержаться всю жизнь, если Юань когда-нибудь решит исчезнуть.

Внезапно Джунхун услышал глухой удар и посмотрел вниз. Он сам не понял, как сжал руку в кулак. Однако в этот момент его разум охватил невероятный гнев. Он даже не осознавал, насколько пугающие сейчас выглядели его глаза.

Что за...!

Джунхун рассмеялся про себя.

Что ты сейчас делаешь, Сео Джунхун?

Ты хочешь убить Мин Юань? Ты хочешь разорвать Ли Тае Кунга в клочья?

Почему? Ты что, ревнуешь?

Как нелепо.

И все это из-за его гордости. Ли Тае Кунг связался с его женой. Он обманул его, и за предательство ему придется заплатить. Эти эмоции, которые Джунхун испытывал к Мин Юань, были не более чем похотью. Вот и все, что он к ней чувствовал.

Джунхун снова взял свой мобильный телефон. Он пролистал список своих контактов, прежде чем небрежно нажать кнопку «вызов». После нескольких гудков раздался сонный голос:

- Алло?

- Деррик.

- Да, что такое?

- Немедленно возвращайся в Корею.

- Что?

Джунхун не ответил и просто закончил разговор. Он надеялся, что Мин Юань не замешана в этом инциденте. Он надеялся, что у его жены не было никаких особых отношений с Ли Тае Кунгом. Впрочем, если бы это было не так...

Джунхун даже не смог закончить свою мысль.